

Если бы Городом Белого Тумана владел кто-то другой, семья Танг уже давно бы переехала.

Однако Лу Чэнь был известен тем, что у него было много хитростей в рукавах. Даже если он действительно не мог победить, в его руках все равно был свиток телепортации. Он мог в любой момент переместиться в другое место.

Лу Чэнь даже знал, что ему может и не понадобиться свиток телепортации. Это было потому, что первый старейшина однажды сказал, что даже если он встретит большие неприятности, ему не нужно стесняться и просить о помощи. Раз первый старейшина так сказал, значит, он точно сможет решить эту проблему.

Вполне вероятно, что древняя аристократическая семья первого старейшины занимала высокое положение в мире боевых искусств.

Третий главный начальник и первый старейшина были как гражданскими, так и военными офицерами. Хотя они оба относились к высшему эшелону власти страны, их обязанности были разными.

Тан Сяогин, Лу Чэнь и их питомцы отправились в путь к семье Тан. По дороге они ехали на своих внедорожниках.

После целого дня пути они наконец прибыли в резиденцию семьи Танг.

Семья Танг располагалась на горе. Как только они достигли подножия горы, то увидели огромную мемориальную доску. Она охватывала городские стены с обеих сторон.

На ней были написаны два величественных слова: "Семья Танг".

Эти два слова были написаны в древнем и простом стиле. От этих слов исходило ощущение силы. Казалось, что они могут нарушить десять тысяч законов одним лишь усилием.

Лу Чэнь даже почувствовал, что сила, которой они обладали, уже прошла сквозь мирских существ.

Такая атака не означала, что кулак действительно атаковал Лу Чэня. Вместо этого Лу Чэнь почувствовал, что его разум испытывает сильнейшее давление. Такая атака, исходящая из его разума, заставила его почувствовать сильное давление.

Этот ментальный удар застал его врасплох.

Перед лицом такого мощного удара Лу Чэнь не стал уклоняться. Вместо этого он контролировал свою силу разума и сформировал ментальный кулак, столкнувшись с

ментальным кулаком перед ним!

Однако эта сцена не произошла в глазах остальных. Даже Маленький Золотой Дракон не почувствовал ничего странного, не говоря уже о Ролли.

Вэйвэй увидел, как Лу Чэнь внезапно остановился на месте, закрыв глаза и не двигаясь. Однако халат на его теле не мог не развеяться. Казалось, будто перед ним дул сильный порыв ветра. Лань Вэйвэй подсознательно хотела защитить его, в то же время она приготовилась разбудить Лу Чэня.

Однако ее остановил Тан Сяогин. "Не нервничай. Все в порядке. Он сейчас проходит испытание нашей семьи Танг".

"Какое испытание?"

Лань Вэйвэй была немного озадачена, услышав это, потому что она не видела, чтобы кто-то из старейшин появился, чтобы соревноваться с Лу Чэнем.

Маленький золотой Дракон зашипел, услышав упоминание семьи Танг.

Лань Вэйвэй также посмотрела на слова на табличке, но не нашла в них ничего плохого.

Они выглядели как величественные слова.

"Неужели все, кто приходит в семью Танг, проходят такое испытание?"

Глаза Тан Сяоцин были сложными, и в них был даже намек на зависть. "Это не так. Большинство людей, которые приходят в семью Танг, ничего не чувствуют. Последний человек, который прошел через такое испытание, был человеком сотни лет назад".

Маленький Золотой Дракон наклонил голову и посмотрел на Тан Сяоцин, ожидая, когда она продолжит объяснения.

"Прежде всего, эти два слова направлены только на людей за пределами семьи Танг.

"Более того, любой, кто сможет почувствовать это испытание и стать мишенью, определенно будет иметь в будущем достижения, которые будут намного сильнее, чем у предков нашей семьи Танг."

Надо сказать, что хотя Тан Сяогцин была членом семьи Тан, в ее глазах действительно был намек на зависть, но это было скорее потому, что она была счастлива, что будущее Лу Чэня

достигнет такого высокого уровня.

"Слова на дощечке были написаны предками нашей семьи Тан", - объяснила она остальным, ее глаза сияли гордостью.

В этих словах заключена великая суть".

"Если враг подойдет к двери, то первое, через что он должен пройти, - это ментальный удар, который исходит от нее.

"Это не нанесет человеку существенного удара физически, но подавит его духовно. Это может даже прервать их путь в боевых искусствах, когда вера человека будет разрушена.

"Все, за что они когда-либо упорно боролись, закончится здесь, если они потерпят неудачу."

Лань Вэйвэй не мог не быть немного шокирован заявлением Тан Сяоцина.

Такой удар был даже более серьезным, чем физический. Физические повреждения можно было восстановить, но когда путь человека в боевых искусствах был полностью разрушен, его жизненные достижения пошли прахом.

Услышав это, Лань Вэйвэй немного занервничал. "Как теперь все обернется для Лу Чэня?!"

Тан Сяоцин посмотрела на Лу Чэня, и ее сердце дрогнуло. Она улыбнулась и сказала: "Все в порядке. Чэньчэн пришел сюда не для того, чтобы противостоять семье Тан. Он пришел сюда с добрыми намерениями.

Поэтому предки семьи Танг не станут усложнять ему жизнь".

"Этот ментальный кулак только поможет ему совершенствоваться.

"Это не только поможет ему улучшить его кулачную технику, но и будет очень полезно для его понимания других законов.

"Это кулачное намерение будет постоянно испытывать его пределы и закалять его волю. Только тогда оно сможет лучше стимулировать его потенциал".

Услышав это, Лань Вэйвэй почувствовал полное облегчение.

'Когда Маленький Золотой Дракон услышал объяснения Тан Сяоцина, ему очень захотелось попробовать, но он все еще не мог почувствовать намерение кулака.

В этот момент в сознании Лу Чэня из бляшки семьи Танг внезапно сконденсировался кулак. Опираясь на чудовищную силу, он со свистом пронесся по воздуху и продолжил расширяться. В конце концов, он заполнил все сознание Лу Чэня.

В этот момент в своем сознании Лу Чэнь был похож на муравья, пытающегося использовать все свои силы, чтобы противостоять этому огромному кулаку.

'Сила этого кулака была просто непомерной. Даже несмотря на то, что Лу Чэнь использовал всю свою силу, чтобы атаковать кулаком, сконденсированным из его сознания, он все еще не мог остановить импульс отступления.

Это огромное существо, казалось, имело подавляющий импульс, так как оно прямо толкало кулак, сформированный из его сознания. Оно раздавило его собственный кулак и направилось к крошечному Лу Чэню.

Видя, что огромный кулак становится все ближе и ближе к нему, Лу Чэнь крикнул: "Раз уж ты здесь, то я дам тебе попробовать себя!"

После того как кулак Лу Чэня исчез, огромный кулак потерял свою устойчивость и устремился к Лу Чэню.

В этот момент Лу Чэнь внезапно убрал левый кулак с пояса. Сделав полшага назад, он приложил все свои силы и устремился к огромному кулаку семьи Танг в небе. И снова они столкнулись.

На этот раз в духовном мире Лу Чэнь не стал конденсировать ментальный кулак. Вместо этого его собственный кулак столкнулся с кулаком семьи Танг.

Хотя Лу Чэнь выдержал первую волну атаки, сила Танга была слишком велика.

Под воздействием огромной силы его руки начали дрожать, и его отбросило назад!

Сила этого кулака была слишком велика. Нужно было знать, что владелец этого кулака был, по крайней мере, существом, которое с легкостью превзошло первоначальную духовную стадию. Даже эксперты выше золотой стадии значительно уступали Лу Чэню.